

Обезумев, женщина набросилась на Ян Луцзя, хотя уже было ясно, что она не сможет прикоснуться ни к одному его волоску. Такова была его сила. "Что, черт возьми, здесь происходит?" пробормотал Ян Луцзя, легко уклоняясь от непрекращающихся атак женщины. Мысли его путались, когда он прикидывал возможные варианты. "Значит ли это, что ею как-то манипулируют?" "Хозяин, с ней действительно что-то не так. В ее даньтяне есть темные мутности", - неопределенно сказал Фортунизель. "Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?" спросил Ян Луцзя. f□□□□□□□□o□e□.c□□ "Хозяин, есть только две возможности для существования темных мушек в ее даньтяне. Либо она является контролером двойного правила, который может управлять двумя правилами одновременно или одновременно, либо ею намеренно манипулирует кто-то сильнее ее", - ответил Фортунизель, несколько развеяв сомнения Ян Луцзя.

Затем он сформулировал наиболее вероятную возможность и стал размышлять над ней, уворачиваясь от нападок собеседника: "Похоже, что ею, скорее всего, манипулируют". Согласно записям сектанта первого поколения их секты, он не встречал ни одного контролера с двойным правилом в третьем регионе, только в других регионах. "Тогда, значит, можно предположить, что она, скорее всего, контролируется кем-то, кто может управлять темными правилами". "Вы правы, хозяин", - ответил Фортунизель. "Более того, посмотрите на ее внешность, хозяин". Теперь, когда Фортунизель упомянула об этом, Ян Луцзя посмотрел на нее с изумлением. Дело было не в том, что она вдруг стала сильнее, а в том, что ее волосы уже стояли дыбом, как будто ее ударило током. Кроме того, ее кожа стала темной, как уголь, а глаза - кроваво-красными.

"Она находится в форме берсерка. По моим воспоминаниям, тот, кто управляет ею, должен быть тем, кто использует темные правила, чтобы поработать других", - ответил Фортунизель. "Насколько я помню, они должны называться Темными Исполнителями. Это их специальность - управлять другими. Когда они достаточно сильны, они могут использовать только свои глаза, чтобы манипулировать кем-то и внедрять темные правила в своих дантистов, так что когда они будут раскрыты, это сработает и вызовет форму берсерка, подобную той, с которой вы сейчас столкнулись". "Как же тогда мы можем остановить ее от всех этих действий?" "В конце концов она остановится, хозяин", - ответил Фортунизель. "Однако к тому времени она самовзрывается". "Значит, она похожа на бомбу замедленного действия", - спросил Ян Луцзя. "Когда же она взорвется?" "Ее дантянь может продержаться чуть больше минуты. В любой момент после этого ее дантянь не сможет долго держаться и взорвется. Что касается тебя, хозяин, то ты знаешь, что делать".

"Да", - ответил Ян Луцзя, вдыхая воздух. После этого перед ним возник барьер из его правил пространства, а противник все еще пытался его убить. "Думаю, взрыв не сможет разрушить все здание, ведь я специально окутал это место правилами пространства". Через минуту раздался громкий взрыв, но звук не вышел из комнаты. Кроме вещей, находившихся в помещении гостиницы, ничего не было разрушено, как и сама гостиница. Вздохнув, Ян Луцзя сказал: "Жаль, что я не смог получить от нее никакой информации. Однако я чувствую, что в Секте Синей Чешуи скрывается еще одна важная женщина". Насколько ему было известно, Секта Голубой Чешуи была единственной сектой, с которой Секта Пути Сабли поддерживала контакт. В конце концов, он слышал о ней, когда однажды шпионил за бывшей сектой и толстяком.

"Однако он не знал ни их намерений, ни того, что они собираются делать с женщинами, заключенными в этой подземной тюрьме. Это очень странно", - пробормотал Ян Луцзя, размышляя над этим вопросом. Тем не менее он вышел из гостиницы и сразу же отправился на территорию секты Синей Чешуи. Теперь, когда она была убита, толстяк должен был узнать, что она уже мертва. Если это так, то он действительно попытается действовать первым, не пытаясь его уведомить. Он хотел как можно скорее спасти ту женщину, которая, скорее всего,

была переведена в Секту Синей Чешуи. "Они смогли ввести меня в заблуждение, и я действительно думал, что старейшина Сунь Линь - самозванец, шпион, а та женщина, которую посадили в тюрьму, - настоящая", - думал он, мчась к месту расположения секты Голубой Чешуи. Через некоторое время он подъехал к главным воротам, скрыв свою личность. Хотя он был достаточно силен, чтобы уничтожить всю секту, он не хотел, чтобы его непомерная сила унесла жизни невинных людей.

Как и старушка, продававшая барбекю, он случайно убил ее невинного сына из-за своего безрассудства - безразличия к их невинности и их семьям. Об этом он точно не думал, когда еще был на Земле. Покачивая головой, он выпустил свою ментальную силу, скрывая себя от всех в секте, и тут увидел женщин, все еще находившихся в подземной тюрьме под залом мастера секты. Казалось, что и толстушки, и их хозяин секты были в сговоре друг с другом. Когда он, глава секты Синей Чешуи, приказал своему сыну и нескольким его лакеям напасть на ученика секты, это, должно быть, было сделано по инициативе самого главы секты, чтобы проверить, насколько силен Ян Луцзя, новый парень, недавно появившийся на территории секты Пути Сабли.

Больше всего его озадачило то, как толстяк отнесся к нему при первой встрече, и то, что он тогда так испугался его ауры. Это было слишком искренне. Хотя в то время, когда он решил продемонстрировать свою силу, это было предупреждением, чтобы он не делал шагов в его сторону, толстяк все равно продолжал игнорировать это, как будто это не то, что должно его волновать. 'Неужели им тоже манипулирует тот, кто контролирует старейшину Сунь Лина? Неужели они стали жертвами кого-то, кто сильнее их? Кто же этот Тёмный Исполнитель, играющий с ними? "Хозяин, Сунь Фэн действительно находится под контролем, но более сильного Темного Руководителя", - раздался голос Фортунизеля в голове Ян Луцзя. "А? Значит, есть два Темных Исполнителя, играющих с ними?"

"По всей видимости, да", - ответил Фортунизель. "Однако это может быть и не так. Сунь Фэн, должно быть, сам контролировал свою дочь, используя силу, которую ему даровал Темный Исполнитель, временно получив возможность управлять темными правилами. Возможно, именно по этой причине темные мухи внутри Сунь Линь были слабее". "Они и это могут? Это впечатляет". "Да. Ты можешь сделать то же самое, хозяин". Не обращая внимания на предложение Фортунизеля, он задал другой вопрос: "Как ты узнал, что у толстяка тоже есть это?" "Я давно его осматривал, с момента нашей первой встречи. Это касается и Сунь Лина".